

Тан Чжань знал, что эта компания не станет спокойно отдыхать, и смирился, позволив всем войти. К счастью, его комната была достаточно большой, чтобы вместить даже вдвое больше людей.

Лу Мань рисовал символы на стенах комнаты. Странно, но хотя он использовал киноварь, символы постепенно исчезали по мере их завершения.

Когда он закончил рисовать символы на всех четырёх стенах, Тан Чжань наконец осмелился заговорить:

— Даос, что ты делаешь?

Такой метод рисования символов Лу Мань никогда не объяснял ему раньше, и Тан Чжань мог лишь смутно почувствовать мощное давление, исходящее от них, поэтому ему было очень любопытно.

Лу Мань, скрестив руки, спокойно сказал:

— Символы готовы. Твоя удача не только вернётся, но и обрушится на того, кто её украл. Если у него есть способности найти это место, тем лучше.

Мяомяо, услышав его холодный тон, не удержалась:

— А если тот человек не найдёт сюда?

Голос Лу Маня оставался ровным:

— Тогда ему просто не повезло, и он получит по заслугам.

Ладно, это означало, что человек умрёт.

Мяомяо сложила руки в знак уважения:

— Общество, общество, лучше не связываться.

Тан Чжань, конечно, не испытывал сочувствия к тому, кто чуть не убил его, но его больше беспокоило состояние Лу Маня. В его глазах Лу Мань был добрым и справедливым человеком, и убийство такого человека точно не принесло бы ему радости.

— Спасибо, даос. Хотя я не хочу, чтобы ты убивал ради меня, я понимаю, что позволить такому человеку оставаться на свободе рано или поздно приведёт к гибели других невинных людей.

Лу Мань выглядел тронутым, но быстро скрыл эмоции:

— Ты понимаешь, и это хорошо. Такие люди не заслуживают твоего сострадания.

[Кажется, главный герой более уязвим, чем героиня.]

[Главный герой всё ещё подросток.]

[Ха-ха, мне кажется, они оба слишком много фантазируют.]

Мяомяо потерла руки:

— Они даже ничего особенного не сказали, а у меня уже мурашки по коже.

Е Бухуэй погладила её по голове:

— Даос Лу и господин Тан станут хорошими друзьями. Разве такие чувства не прекрасны?

Конечно, это было лишь поверхностное состояние. На самом деле эти двое активно обсуждали сценарий.

— Мастер, этот Тан Чжань действительно доверяет даосу Лу, — восхищённо сказала Мяомяо.

— Ваше актёрское мастерство становится всё лучше.

Е Бухуэй ответила:

— Потому что он маленький несчастный, лишённый любви. Он будет особенно ценить каждого, кто к нему хорошо относится. А потом...

Она улыбнулась многозначительно и переключилась на другую тему:

— Давно не играла в сценарий с разоблачением. Как же я скучала по этому.

Мяомяо с одобрением кивнула.

Е Бухуэй лениво похлопала её по плечу:

— Тот, кто сам идёт навстречу своей гибели, заслуживает нашего уважения. Мы должны ценить это.

Мастер Вэн в последнее время жил неплохо. Мир изменился в одночасье, и он, используя свои навыки, быстро нашёл общий язык с богатыми людьми, которые дорожили своей жизнью. Обычно он помогал с фэн-шуй и давал амулеты на удачу, а деньги текли рекой.

Он уже думал, что достиг пика своей жизни, но клиент оказался настолько щедрым, что представил его семье Тан. Хотя, строго говоря, это была всего лишь любовница нынешнего главы семьи, но это же семья Тан! Богатые и влиятельные, даже их милость могла обеспечить обычного человека на всю жизнь.

Однако, когда любовница рассказала о своих требованиях, мастер Вэн немного заколебался. Не то чтобы у него были принципы, но она просила его навредить старшему сыну законной жены, который, без сомнений, был следующим наследником семьи Тан. Разве это не самоубийство? Даже если он заработает деньги, сможет ли он ими воспользоваться?

Но любовница объяснила, что этот так называемый старший сын не пользовался любовью родителей. Они оба жили своей жизнью, и у них было множество внебрачных детей. Какой смысл им любить ребёнка, которого они видели раз в год?

Мастер Вэн немного задумался. Любовница добавила, что у неё и главы семьи уже есть сын, а сейчас она беременна вторым. Если с старшим сыном что-то случится, её дети получат наибольшие шансы на наследство, и разве мастер Вэн останется без награды?

К тому же, такие мастера, как он, могли легко справиться с обычным человеком, ничего не подозревающим.

Мастер Вэн подумал о богатстве семьи Тан, даже личное состояние главы семьи было огромным, и он соблазнился.

Однако он не был глупцом и сначала через различные каналы осторожно выяснил ситуацию с старшим сыном. Оказалось, что любовница говорила правду: холодность в семье Тан была известна, по крайней мере, в их кругах.

Мастер Вэн ещё больше заинтересовался. Он подумал, что для участия в такой борьбе за наследство нужно найти способ действовать незаметно, чтобы все думали, что это несчастный случай.

Тогда он вспомнил о краже удачи. Хотя это было против природы и могло привести к возмездию, но по сравнению с далёким возмездием, ближайшая выгода казалась более реальной, поэтому мастер Вэн решил действовать.

Это решение фактически предопределило его судьбу.

[Главный герой, выбранный Великим Демоном, не тот, кого можно трогать, брат, лучше заранее выбрать хороший гроб.]

В этот момент мастер Вэн наслаждался отличным красным вином в большом доме, подаренном любовницей.

Думая о выгодах, которые она пообещала ему после успеха, он чувствовал, как его сердце... Мастер Вэн долго думал и нашёл банальное сравнение: оно было сладким, как мёд.

Он уже представлял, как возьмёт деньги и сразу же сбежит. У богатых слишком много

хитрости и злобы, и если они решат избавиться от него, у него будут проблемы. Как говорится, злые намерения могут быть, но осторожность — обязательна.

Однако это прекрасное настроение длилось недолго. Когда мастер Вэн почувствовал, что заклинание, которое он наложил на Тан Чжэня, чтобы украсть его удачу, было разрушено, его сердце ёкнуло. Он бросил бокал с вином и побежал в комнату за своими инструментами.

Но, не успев сделать и пары шагов, он понял, что это не просто возвращение удачи Тан Чжэню, а начало кражи его собственной.

Чувствуя, как его удача стремительно утекает, мастер Вэн быстро начал читать заклинания, но в душе ругал себя: «Проклятье, я попался».

Как он мог забыть, что у богатого наследника наверняка есть свой мастер? Не стоило недооценивать его только потому, что он был нелюбимым ребёнком.

Нет, брат, тебе просто не повезло. Ведь рядом с главным героем стоит тот, кто управляет судьбой.

[Это, должно быть, карма.]

Мастер Вэн ускорил чтение заклинаний, на лбу выступил пот, но он не мог остановить утечку удачи. Через мгновение он с досадой опустил руки.

— Ну что ж, ты действуешь жёстко. Давай посмотрим, кто ты такой.

Сказав это, он не стал медлить, зашёл в комнату, взял всё необходимое и вышел, следуя следам магии противника.

Особняк семьи Тан.

За окном шелестели деревья, мягкий свет освещал каждый уголок двора. Лу Мань сидел на стуле, его глаза были закрыты, но вдруг он открыл их:

— У него есть способности, он почувствовал.

Тан Чжэнь, закрывая книгу, заметил, что символы, исчезнувшие в стенах, снова проявились, теперь они слабо светились золотым светом, мерцая.

Девушки, сидевшие на диване, тоже зашевелились. Мяомяо потянулась, Ся Сяюй сжала кулаки, а Е Бухуэй лишь слегка подняла голову.

— Наконец-то он идёт? Я уже устала, — вздохнула Мяомяо. — После того как мы его побьём,

пойдём спать.

Она зевнула.

Е Бухуэй сказала:

— Ты можешь пойти отдыхать сейчас, я думаю, нас здесь слишком много.

Мяомяо, потирая руки, возразила:

— Нет уж, такой момент в борьбе за наследство, я не могу пропустить.

Тан Чжань с горькой улыбкой сказал:

— Сначала нужно вытащить этого человека и поговорить с моим отцом или матерью, это будет настоящая сцена.

Мяомяо тут же подошла и сочувственно похлопала его по плечу:

— Не переживай, Тан Чжань, жизнь — это не только текущие трудности, но и бесконечные заботы в будущем. Нынешние страдания — это ещё цветочки, ягодки будут позже.

Её ядовитая мотивация сделала и без того напряжённую атмосферу ещё более неловкой.

Тан Чжань с усталостью сказал:

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/15396/1360240>